

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

Ю.В. БАРАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Статья посвящена одной из актуальных проблем уголовно-исполнительного права – созданию модели ресоциализации осужденных. Рассматривается международный и зарубежный опыт в данной сфере. Указывается на необходимость создания принципиально новой модели процесса ресоциализации осужденных и уголовно-исполнительной системы, адаптированной к ней. Предлагается свое видение модели ресоциализации осужденных.

Проблема ресоциализации осужденных к лишению свободы становится одним из актуальнейших проблем современности [1]. В данном русле мировое сообщество начиная со второй половины XX в. активно занимается моделированием как системы самих пенитенциарных учреждений, так и процессов, происходящих внутри них с целью достижения результатов ресоциализации осужденных. Модель понимается при этом как: а) мысленный или условный образ, аналог какого-либо процесса, явления, объекта, воспроизводящий в символической форме их основные типические черты; б) формализованная теория, на основе которой может быть сделан ряд предположений; в) символическое изображение структуры, типа поведения и образцов взаимодействия в социальных процессах [2]. В конечном счете, нет четкого различия между терминами "модель" и "теория" [3].

При изучении ресоциализации осужденных приходится рассматривать не только правовую модель, но и антропологическую, социологическую, культурологическую модели. Если создание

антропологической модели-теории ресоциализации осужденных связано лишь с формированием нового концепта человека¹, при построении социальной модели-теории ресоциализации возникают проблемы ожиданий общества, цели уголовного наказания, проблематика реализуемости уголовного наказания и множество других проблем. Она почти всегда формируется в рамках господствующей парадигматики, что приводит к почти полному исключению из сферы исследований моделей и воззрений традиционной и иных школ права и связанных с ним практик, существующих даже на Западе.

К тому же в новых реалиях возникла насущная потребность в формировании большей автономности, самостоятельности личности [5],

¹ Концепт понимается как содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения. Концепты есть средства, организующие в своей некой целостности способы видения ("задания", конструирования, конституирования) реальности [4].

приходится говорить о смешанной (интегральной) модели социализации, построенной на единстве рационального и иррационального, социализации с учетом индивидуализации [6].

Культурная модель-теория ресоциализации осужденных связана не столько с наращиванием социально полезных контактов осужденного, сколько с полным повторным освоением культурного пространства общества. Этот процесс, по мнению М. Беннет, включает последовательно этапы отрицания, защиты, умаления и лишь затем – признания, адаптации и интеграции [7; 8]. Появляется возможность использования для целей ресоциализации различных способов приобщения осужденных и к миру природы, аграрному хозяйствованию и т.д.

В аспекте вышеизложенного и на основе анализа можно утвердительно сказать, что моделированию ресоциализации служат международные стандарты обращения с осужденными, ставшие одним из критериев "цивилизованности" отечественной системы уголовной юстиции в целом [9]. В России выполняются большинство правил из Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г., принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [10], и Европейские тюремные правила (ЕТП). Можно утверждать, что в данные акты существенно отличаются от ранее принятых не только потому, что в них в деталях прорабатываются [11] и защищаются права осужденных, в большей мере тем, что они носят "личностный", а не "инструментальный" характер².

Законодательство стран, воспринимая указанные основы и нормативные модели, доводит их до прикладной сферы своих территориальных учреждений. Своеобразным событием

в сфере решений проблем постпенитенциарной адаптации и ресоциализации в странах СНГ явилось появление Закона Азербайджанской Республики "О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания из пенитенциарного учреждения" от 31 мая 2007 г. Закон появился вкуче с Правилами участия ответственности в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, утвержденными приказом за № 4-Т министра юстиции Азербайджанской Республики от 25 апреля 2006 г. [13]

В России также необходим закон, объединяющий воедино все процессы в сфере ресоциализации осужденных и освобожденных. До настоящего времени имелось много предложений в данном направлении, даже разрабатывались проекты подобных законов. В проекте закона, предложенном в 1991 г. авторским коллективом в составе Н. Тарасенко, А. Дубровина, Н. Лыгина, Б. Козаченко, больше говорилось о социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, а также о восстановлении утраченных социально полезных связей [14]. В Законе Республики Башкортостан "О социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания" уже частично охватываются проблемы этапа освобождения [15]. Сейчас больше говорится о социальной реабилитации осужденных. Ресоциализация же охватывает все процессы вхождения лиц, отбывающих и отбывших наказание в виде лишения свободы, в общество – и реадaptацию, и реабилитацию, и реинтеграцию.

Нами предлагается закон, содержащий концептуально иные модели как самой ресоциализации осужденных, так и уголовно-исполнительной системы, созданной для реализации перспективной цели ресоциализации. Мы предлагаем трехкомпонентную систему ресоциализационных учреждений. Первый тип учреждений может представлять центр (участок, предприятие) с развитой сетью производств небольшой и средней сложности; второй – являться центром производства сельскохозяй-

² К примеру, в ст. 87 Европейских пенитенциарных правил прямо говорится о том, что "все заключенные должны иметь возможность воспользоваться мерами, призванными помочь им возвратиться в общество, восстановить свою семейную жизнь и найти работу после освобождения. В этих целях разрабатываются соответствующие процедуры и организуются специальные курсы" [12].

ственной продукции; третье звено учреждений должны составлять Центры ресоциализации для предположительно "неисправимых" осужденных.

При этом необходимо построить систему градации как самих осужденных, так и территорий, в которые они могут попроситься для дальнейшего отбывания наказания³. Учреждения первого типа могут находиться по месту проживания осужденных и представлять некое образование полузакрытого типа. Оно могло бы сочетать свободную работу осужденных с возвращением в отдельные помещения либо в иное жилье (в том числе и на праве собственности) на ночь. Второй тип учреждений по своим задачам должен находиться в сельскохозяйственном районе, преимущественно вдалеке от городов, размещать осужденных при этом представляется возможным в домах, заброшенных сельским населением.

При этой системе осужденные могли бы сами выбирать удаленные от урбанизированных центров территории места их дальнейшего отбывания наказания – проживания и деятельности⁴.

Третий тип учреждений должен также находиться по возможности в отдалении от городских условий, но здесь не требуются сельхозугодия⁵, поэтому они могут иметь тип специализированных учреждений для тех или иных категорий граждан.

На основе понимания процессов в данных учреждениях возможно построение уголовно-

правовой и законодательной моделей ресоциализации осужденных, более приближенных к реалиям, чем это предлагается в проекте реформирования уголовно-исполнительной системы [17].

Список литературы

1. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А.А. Реймера. – М.: Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 6.
2. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА М.
3. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1 (А-О): пер. с англ. – М.: ВЕЧЕ, АСТ, 1999. – С. 431.
4. Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – М.: Книжный Дом, 2003. – С. 503.
5. Гиллер Ю.И. Социология самостоятельной личности. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2006. – С. 5–12.
6. Абубикерова Г.О. Евразийская ментальность как основа создания интегральной модели социализации личности // Социс. – 2009. – № 9(305). – С. 42–47.
7. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2006. – С. 129–130.
8. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 268.
9. Богорев Н.В. Международные стандарты обращения с осужденными и значение Токийских правил в реформировании российского уголовного правосудия // Международный опыт исполнения уголовных наказаний: сб. науч. ст. Вып. 1. – М.: НИИ ФСИН России, 2008. – С. 65.
10. Комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под ред. П.Г. Мищенко. – Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 1996. – 186 с.
11. Защита прав человека в местах лишения свободы: сб. нормативных актов и официальных документов. – М.: Юриспруденция, 2003. – С. 111.
12. Коголь Т.Н. Международные стандарты реализации заключенными прав на свободу совести и вероисповедания // Международные стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика: Материалы международной научно-практической конференции. – М.: НИИ ФСИН России, 2006. – С. 103–107.
13. Закон Азербайджанской Республики "О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания из пенитенциарного учреждения". Правила участия общественности в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля за деятельностью учреждений, исполняющих наказания (утв. приказом министра юстиции Азербайджанской Республики за № 4-Т от 25 апреля 2006 г.). – Баку: Юрид. лит., 2007. – 24 с.

³ Данная градация может носить характер индексирования.

⁴ При данной системе вместе с получением электронного браслета (средства электронного мониторинга), подсоединенного к системе GPS (Global Position System) осужденный должен взваливать на себя большую ответственность и больше требований (например, может быть предусмотрена более жесткая система наказания за оставление территории и т.д.) Соответственно, должна иметься эффективная система возврата осужденных в систему исполнения уголовного наказания.

⁵ Данные рассуждения вполне согласованы с позицией сторонников восстановления института ссылки как в целях достижения позитивного результата в процессе реализации уголовного наказания без излишнего применения наказания и насилия, так и для оживления безлюдных либо малонаселенных пространных Сибири и Дальнего Востока [16].

14. Воспитание и правопорядок. – 1991. – № 7. – С. 38–42.

15. О социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания: Закон Республики Башкортостан // Преступление и наказание. – 1999. – № 7. – С. 54-55.

16. Милюков С.Ф. Насилие как средство осуществления уголовной политики // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 4. – С. 108-109.

17. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А.А. Реймера. – М.: Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 72 с.

В редакцию материал поступил 22.06.10.

Ключевые слова: модель, ресоциализация осужденных, реформирование уголовно-исполнительной системы.

